

вда» 1 мая 1983 г.

Искусство в нашей жизни

ГЕРОИЗМ — ПОНЯТИЕ КЛАССОВОЕ

Василий ЛАНОВОЙ,
народный артист РСФСР, лауреат Ленинской премии

Недавно во время записи на телевидении моего вечера в Концертной студии Останкино один из зрителей спросил, как я понимаю героизм, в чем заключается героика сегодняшнего дня, какой мне представляется героическая личность будущего. Не простой этот вопрос заставляет задуматься, а почему он адресован именно мне.

Прежде всего зритель напомнил, что по сути своей наша актерская профессия публична, общественна. Так же, как в произведениях театра, кино, литературы, люди ищут ответа на волнующие их сегодня серьезные жизненные вопросы — а отечественное искусство всегда было сильно своей связью с действительностью, своей правдивостью, одухотворенностью гуманными идеалами, — точно так же, непосредственно встречаясь с писателями, режиссерами, артистами, люди хотят знать их мнение по самым различным поводам. И это далеко не праздный интерес. Художник обязан, справедливо полагают зрители и читатели, включать в круг своих размышлений множество актуальных, общественно значимых проблем, быть на уровне знаний, нравственных исканий века, жить радостями, болями, тревогами своего времени.

В вопросе зрителя из Останкино можно различить и другую сторону — он обращался ко мне не только как к представителю актерского цеха, но и как к исполнителю ролей героического склада, которые мне довелось сыграть за три десятилетия работы в кино и театре. Через мое посредство зритель вопрошал моих персонажей — людей сильных, мужественных, цельных — о природе и истоках их характеров.

Каждое время выдвигает своих героев, привносит новое в понятие героического. Понятие героизма классово, социально окрашено. К нему как нельзя лучше приложимы слова В. И. Ленина о том, что жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Проследить формирование личности, которая проявит себя в подвиге, попытаться представить черты героя будущего — это ли не тема для художника!

Недавно я прочел в «Новом мире» повесть Александра Крона «Капитан дальнего плавания» о советском военном моряке А. И. Маринеско, «подводнике № 1», как его называли, человеке, которого после потопления его подводной лодкой гигантского фашистского транспорта Гитлер объявил своим «личным врагом». С какой тщательностью и подробностью писатель восстанавливает детство, юность своего друга — начальную пору жизни, когда закладываются основы личности. Анализируя понятие «герой», А. Крон подчеркивает, что часто героическое в человеке скрыто за обыденной, ординарной оболочкой. До поры до времени не проявляются ни позиция, ни характер, ни талант, ни темперамент. Но если человек упорным трудом, сознательно, напряжением воли готовил себя к большой цели, в момент гигантских социальных потрясений вступает в действие все накопленное, воспитанное в детстве, комсомолом, партией, все заложенное общественным укладом.

Мощно вырывается наружу влияние общества, и происходит это потому, что человек всем процессом воспитания и самовоспитания подготовлен к выполнению самых больших, самых ответственных задач. В час испытаний полностью раскрывается суть человека, проявляется все, на что он способен.

Ребенком я видел войну, все пережитое навсегда осталось в сердце. Но в полной мере почувствовать причастность своего малого личного опыта судьбе огромной страны, ощутить историческую значимость подвига, свершенного народом на фронте и в тылу, смог я во время озвучивания документальной эпопеи «Великая Отечественная». В этой работе мне довелось соприкоснуться с уникальным, не имеющим аналогов в мировой истории явлением — массовым героизмом защитников социалистической Родины, святым чувством патриотизма, ведущим к победе.

Подвиг сотен тысяч советских людей питался социальными, духовными, нравственными ценностями нашего общества, полученными в наследство от ленинской гвардии, героев гражданской войны. Мы, ныне живущие, в вечном долгу перед ушедшими, ответственны за продолжение их деяний в современности, ответственны за дело мира на земле.

Работая над книгой, которая готовится в издательстве «Молодая гвардия», я провел параллель между Павкой Корчагиным и другими персонажами, которых сыграл в театре и кино. Огнев из «Фронта», Иван Варшава из «Офицеров», Командор из «Анны и Командора», Трина-

дцатый председатель, Шахматов («Равняется четырем Франциям») — все они несут в себе корчагинские черты, продолжают дело Корчагина. Все они унаследовали от Павки бескомпромиссность и бескорыстие, неоглядную готовность служить коммунистическим идеалам, своей стране. Они живут по тем же законам, что и мы. Любят, как мы. Страдают, как мы. Они в вечной борьбе со всем отжившим, что становится тормозом на пути прогресса. Эти люди — движители истории, они всегда впереди — в экономике, идеологии, общественных устремлениях. Этим нам и интересны.

Но, конечно же, все эти герои — разные. И это естественно, ведь все они дети разного времени, выдвигающего каждый раз новые задачи. Все эти персонажи несут на себе знак своего десятилетия, его болей и радостей, его проблем и стиля. Помнится, когда мы с Ириной Купченко приступали к работе над фильмом «Странная женщина», режиссер Юлий Райзман сказал: «Надо сделать так, чтобы будущий зритель узнал в фильме именно 70-е годы».

И действительно, четыре года назад, когда был поставлен спектакль «Тринадцатый председатель», мой Сагадеев ратовал за подсобное хозяйство у колхозников. Теперь курс на личные хозяйства стал государственным. Героический ли характер у председателя Сагадеева? По-моему, да. Сагадеев борется с теми, кто не желает ломать ставшие тормозом устои в системе хозяйствования, с теми, кто не желает в поисках новых методов ведения сельского хозяйства рисковать своим местом, положением, покоем. Героическое в характере Сагадеева рождено в борьбе с запретами своего времени, сдерживающими развитие инициативы снизу.

А какое поразительное бескорыстие у этого борца за общественные идеалы! Всего 973 рубля накопил за всю жизнь — на холодильник, телевизор да ковер. Не мудрено, что своим жизненным примером Сагадеев воспитывал окружающих. Поразительна красота поступка колхозников, сражающихся за оправдание своего председателя. Мне представляется, что Сагадеев во многом характер новый в нашем театре. По духовному заряду Тринадцатого председателя, по его мужеству, бескорыстию смогут судить будущие поколения о времени восьмидесятых.

Нам, вахтанговцам, довелось много ездить с этим спектаклем по стране. И почти всюду ко мне приходили люди и спрашивали, откуда драматург Азат Абдуллин, откуда я, актер, узнали об их судьбе: ведь это они выведены в спектакле, ведь с ними приключилась эта история. Последний разговор такого рода произошел у меня не далее как десять дней назад с председателем колхоза «Барнаульский». Такие встречи дорогого стоят — значит, что-то очень важное угадали мы в жизни, значит, нужен наш труд людям.

Сейчас много спорят о пьесе Александра Мишарина «Равняется четырем Франциям», поставленной одновременно нашим театром и Театром на Малой Бронной.

Не нам судить, что получилось, но хотели мы высветить в спектакле противостояние двух жизненных позиций. Секретарь крайкома Серебренников — человек из прошлого, оценивающий взаимоотношения между человеком и обществом, человеком и производством, между людьми мерками вчерашнего дня.

Панацею он видит в железной руке, властно управляющей делами огромного края. Первый секретарь крайкома Шахматов считает, что, если человеку доверять, он сделает невозможное. Но для этого нужно людей воспитывать. Шахматов безоглядно верит в самоценность человека, в то, что он — цель нашего общества, средоточие государственной, партийной заботы. Его позиция выражена так: «Но кто-то должен! Кто-то обязан любить этих людей. Всех... Всяких. Живых...»

Любить — это необычайно трудно. Но это главный, верховный труд члена партии. А если не можешь? Тогда действительно имей дело только с железками». Действенная, требовательная, активная любовь к людям — главная черта моего Шахматова.

Художественные произведения из жизни приходят и став, прочитанные, сыгранные, поставленные, в жизнь и уходят. Конечно, не каждому герою искусства удастся войти в сознание миллионов так, как вошел Павел Корчагин. Но находить таких героев в гуще жизни, выводить их на сцену, в книгу, способствовать влиянию их личностей на духовное формирование современников — великая радость для художника и его непреходящий долг перед своим народом.